

Казалось, у него больше не осталось сил на ссоры, а Чэнь Вэньган хотел лишь вернуться к себе и переодеться в чистое.

Чжэн Юйчэн снова схватил его за руку:

— Постой, я только что узнал: это ты ходил к Хо Няньшэну договариваться о площадке для «Короны».

В тот день управляющий Мао привел Чэнь Вэньгана и Сяо Линя к Юй Шаньдину на переговоры. После возвращения дело было улажено, и никто не знал подробностей.

А управляющий Мао был человеком крайне изворотливым. Видя, что Чэнь Вэньган не распространяется, а у Сяо Линя нет полномочий отчитываться напрямую перед Чжэн Юйчэном, он присвоил всю заслугу себе. Чжэн Юйчэн поверил в это, полагая, что Мао удалось договориться с Юй Шаньдином, пообещав тому огромную выгоду. Лишь вчера, когда все задержались на работе, он случайно услышал, как Сяо Линь обмолвилась об этом в разговоре, и понял, что все было совсем не так.

— Не забивай себе голову, — ответил Чэнь Вэньган. — Тебе достаточно знать, что результат положительный. Остальное неважно.

Чжэн Юйчэн все еще преграждал ему путь и упорно допытывался:

— Хо Няньшэн не стал тебе чинить препятствий?

— Нет, — сказал Чэнь Вэньган. — Он согласился без лишних слов.

Чжэн Юйчэн отнесся к этому «без лишних слов» с сомнением — подобные характеристики, граничащие с дружелюбием и добротой, казались ему совершенно несовместимыми с образом Хо Няньшэна. Он хотел спросить что-то еще, открыл рот, но как спросить? Разве Хо Няньшэн из тех святых, чтобы так легко идти навстречу Чэнь Вэньгану?

Чжэн Юйчэн не хотел думать о плохом и подсознательно отгонял от себя определенные мысли. Однако эти мысли, словно насекомые, грызли его сердце — не причиняя острой боли, но вызывая неприятное онемение и зуд.

— В любом случае, не стоит слишком с ним сближаться. Такие люди не делают добра просто так.

— Хорошо, я понял, — отозвался Чэнь Вэньган.

— Не пойми меня превратно, я не хочу вмешиваться в твой круг общения, — Чжэн Юйчэн нахмурил свои красивые брови. — Просто ты слишком наивен и доверчив. Я боюсь, что тебя используют, а ты даже не заметишь.

В коридоре слышались шаги и пара кашляющих звуков — это был дворецкий Лин Бо. Чэнь Вэньган отступил на шаг, увеличивая дистанцию между собой и Чжэн Юйчэном.

Подойдя ближе, Лин Бо нахмурился и коснулся воротника Чэнь Вэньгана:

— Попал под дождь?

— Ничего страшного, почти высохло, — поспешно ответил Чэнь Вэньган.

— Иди немедленно переодейся! Где оно высохло? Влага уже до костей добралась.

Под присмотром старого дворецкого Чэнь Вэньган застучал каблуками по лестнице, оставляя Чжэн Юйчэна позади.

Вернувшись в свою спальню, он принял горячий душ, высушил волосы и облачился в черный домашний костюм с вышитым белой нитью парусником на груди. Услышав стук, он подошел к двери и открыл ее: Лин Бо принес ему на подносе имбирный чай.

— Сяо Мэй заходила, стучала, но ты не открыл. Я догадался, что ты в душе.

— Простите, я не услышал, — Чэнь Вэньган принял поднос, поблагодарил, а затем добавил: — Мы с Чжэн Юйчэном ничего особенного не обсуждали.

Лин Бо легонько хлопнул его по плечу:

— Что за глупости? Будто я только тем и занимаюсь, что слежу за вами. Живете в одном доме, постоянно сталкиваетесь — никто не запрещает вам перекинуться парой слов. Главное, сам будь начеку.

Имбирный чай был сладким, с добавлением тростникового сахара, так что остроты почти не чувствовалось. От него исходил горячий белый пар. Сделав пару глотков, Чэнь Вэньган быстро согрелся. Он убрал визитную карточку адвоката Чжу в бумажник, а затем отнес поднос и чашку вниз, чтобы слуги могли их забрать.

На сегодня важных дел больше не было, в доме никого, кроме них, не осталось, и Чэнь Вэньган, воспользовавшись редким моментом покоя, поднялся наверх. В кабинете он наугад выбрал книгу, вернулся в спальню, включил музыку и забрался в постель.

Теплая и сухая обстановка расслабляла. Укрывшись пледом, он переворачивал страницу за страницей. Книга оказалась ужасником с элементами научной фантастики, что отлично гармонировало с пасмурной погодой. Дождь за окном то стихал, то начинался вновь. Капли барабанили по стеклу, переплетаясь с неторопливой фортепианной музыкой в особый ритм.

Неизвестно, сколько времени Чэнь Вэньган читал, но мягкая дремота постепенно одолела его. Он положил книгу на прикроватную тумбочку, сполз ниже, закутался в плед и закрыл глаза. То ли из-за белого шума, то ли по какой-то другой причине, этот сон был удивительно спокойным и безмятежным.

*

В то время как он спал, Хо Няньшэн только вернулся в свой офис. Его ассистентка Аманда бросила взгляд, намекая, что у него гости.

Внутри дожидался его младший брат, Хо Цзиншэн, который просидел там уже некоторое время. Он от скуки подбрасывал дротик — игрушку из кабинета — в сторону круглой мишени, висевшей у двери.

Увидев его, Хо Няньшэн направился навстречу:

— Давно ждешь? Почему не предупредил, что приедешь?

Братья обменялись фальшивыми объятиями. Хо Цзиншэн улыбнулся:

— Я просто проезжал мимо, решил заглянуть. У тебя здесь по-прежнему роскошно.

Напротив него открывался вид на огромные панорамные окна, откуда просматривалась половина города, а вдали виднелась черная гладь моря. Аманда вошла, подлила чай в чашку гостя и поставила перед Хо Няньшэном эспрессо.

Энтузиазм Хо Няньшэна угас так же быстро, как и вспыхнул. Он опустился в кресло за массивным дубовым столом, открыл папку с документами и сделал вид, что занят. Хо Цзиншэн, оставленный в одиночестве на гостевом диване, слегка напрягся, его глаза забегали.

Он бросил дротик обратно на журнальный столик:

— Старший брат, вообще-то, это второй дядя просил меня приехать.

— Как он?

— В последние два года здоровье уже не то. С возрастом он стал мягче и просил тебя при возможности навестить семью.

Хо Няньшэн в ответ лишь спросил:

— Плохо? Насколько плохо?

— Что ты имеешь в виду?

— Инсульт? Инфаркт? Опухоль? Паралич? Сколько ему еще осталось?

— Ты... он... — Хо Цзиншэн поперхнулся чаем, закашлялся, его лицо покраснело.

Хо Няньшэн рассмеялся, подошел к столику, наклонился и поднял брошенный дротик, вертя его в пальцах:

— Я шучу! Чего так удивляться? Ты же не первый день меня знаешь, мой язык не всегда приятен. Если здоровье плохое, пора на пенсию, пора лечиться. Пожилым людям лучше рыбачить и разводить птиц, не стоит лезть не в свои дела.

Хо Цзиншэн долго кашлял, прежде чем прийти в себя:

— Брат, — он выдал из себя усмешку, — ты до сих пор держишь обиду?

Хо Няньшэн сел рядом с ним, вытянув ноги на журнальный столик. Из-за его длинных рук и ног Хо Цзиншэн оказался прижат к самому краю дивана. Он не хотел тесного контакта с братом, поэтому жалко ютился сбоку, чувствуя себя крайне неловко.

Хо Цзиншэн осторожно начал:

— Второй дядя...

В этот момент со свистом пролетел дротик и вонзился в «семерку».

— Рука отвыкла, — хмыкнул Хо Няньшэн, поворачиваясь к нему. — Ты что-то говорил?

Хо Цзиншэн промолчал. Несколько лет назад, после смерти их отца, разгорелась война за наследство. Он и второй дядя тайно заключили союз, но разве Хо Няньшэн не сговорился еще раньше с третьим дядей? Второй дядя пытался их переиграть, но в итоге, при посредничестве третьего, Хо Няньшэн получил акции и отправился в Чжанчэн.

Хо Няньшэн отвечал за девелопмент и венчурные инвестиции Хо в том регионе. Перед приездом Хо Цзиншэна второй дядя наказал ему разузнать обстановку, но не касаться бизнеса, а просто поболтать. Однако из этого разговора ничего не вышло — Хо Няньшэн вел себя как человек, который отошел от дел и только и знает, что развлекаться.

Хо Цзиншэн сменил тактику:

— Второй дядя надеется, что ты сможешь...

Снова свист — второй дротик покинул руку, попав ближе к центру, почти в «девятку».

Хо Цзиншэн нахмурился:

— Брат!

На столике перед ним лежала стопка развлекательных газет, которые он пролистал от скуки, пока ждал. Теперь он не удержался и снова опустил взгляд. Там была заметка о том, как некий молодой господин Ма пытался задобрить Хо Няньшэна, но все испортил и был выставлен вон; а на следующий день Хо Няньшэн уже проводил ночь в отеле с популярной актрисой, и теперь все гадали, насколько пылкими были их отношения...

Неизвестно, о чем думала ассистентка, оставляя это здесь. Хотя, возможно, она просто купила газеты, чтобы шеф был в курсе. Но ее босс увидел их и, очевидно, не придал значения.

Хо Цзиншэн беспомощно произнес:

— Второй дядя хочет, чтобы ты стал сдержаннее. В Чжанчэне ты был далеко, но теперь, вернувшись, ты снова попадаешь в скандальные хроники. Если ты хочешь войти в совет директоров, как акционеры могут быть спокойны? Доверие инвесторов переменчиво, неужели мы все должны дрожать из-за тебя и каждое утро проверять газеты на наличие твоих скандалов?

Хо Няньшэн улыбнулся, не отвечая. Он не злился и не переживал, полностью игнорируя его слова.

Хо Цзиншэн начал терять терпение:

— Брат, ты должен хорошенько над этим подумать.

Хо Няньшэн улыбнулся:

— Слышал, у тебя скоро радостное событие. Похоже, ты уже все обдумал?

Хо Цзиншэн выдавил улыбку:

— Еще не совсем, просто есть подходящая кандидатура, мы пока присматриваемся друг к другу.

Хо Няньшэн снял ноги со столика и закинул ногу на ногу:

— Поздравляю.

Хо Цзиншэн посоветовал:

— Брак — штука сложная, но вступать в него надо. Главное — найти подходящего человека. Например, тебе подошла бы кроткая и добродетельная, понимающая, не устраивающая сцен. Дашь ей статус, а в остальном она не будет мешать тебе развлекаться...

Мужчины всегда понимают друг друга. Хо Няньшэн внешне оставался невозмутимым, но в его глазах что-то промелькнуло. Аманда внезапно постучала, напоминая, что скоро начнется совещание. Хо Цзиншэн, видя это, решил откланяться.

Когда Аманда проводила его и вернулась, она увидела, как босс, вальяжно развалившись на диване, целится в нее дротиком. Она и глазом не моргнула. Послышалось «ш-ш-ух» — дротик, разрезая воздух, вонзился точно в центр мишени.

Она взглянула на мишень и ровным голосом произнесла:

— Это опасно.

Хо Няньшэн легко согласился:

— Ты права. Вообще-то, я хотел попасть в затылок Хо Цзиншэну.

Он подошел, вытащил все три дротика и бросил их в коробку. Аманда наклонилась, чтобы собрать газеты и убрать их на полку. Хо Няньшэн опередил ее, скомкал стопку и с грохотом бросил в корзину для бумаг.

Когда она ушла, Хо Няньшэн открыл ящик стола. В углу лежало несколько фотографий Чэнь Вэньгана. Край верхней был неровным — присмотревшись, можно было заметить, что фото обрезали: раньше это был групповой снимок, теперь остался только он один.

Это была самая теплая фотография: человек на ней смотрел в объектив, взгляд был нежным, а черты лица напоминали туман над морем. Хо Няньшэн смотрел на них несколько мгновений, насмешливо усмехнулся, собрал все снимки, положил в пустой конверт и убрал обратно. Затем он почистил ящик, выгреб ненужные квитанции и отправил их в корзину.

*

Вскоре Чэнь Вэньгану позвонил дядя Чэнь Цзэн, чтобы пожаловаться на жизнь. Проблемы обычных людей всегда одинаковы: машины, деньги, жилье.

Они купили новую машину, кредит на нее — несколько тысяч в месяц, цены на бензин растут; планируют купить квартиру в новом районе, чтобы ребенок мог ходить в хорошую школу, но первоначальный взнос еще не собран; сыновья хоть и маленькие, но обоим нужно купить жилье, иначе не найти жен, а цены не ждут, копить нужно сейчас, да еще и приданое...

Адвокат Цао все рассчитал безупречно. Дядя жаловался, но ни он, ни тетя не осмеливались

устраивать скандалы. После нескольких звонков, видя, что Чэнь Вэньган не собирается идти на уступки, им пришлось смириться. Квартира была оформлена на имя Чэнь Вэньгана, дядя лишь имел право пользования ею, и по условиям договора он должен был вернуть ее, выселив жильцов.

Чэнь Вэньган в последнее время не мог заехать проверить, но Чэнь Сянлин сама следила за тем, чтобы родители тайком не сдали квартиру снова.

Расчет наследства был сложным, но много времени не занял. Адвокат Цао действовал решительно, посчитал все до копейки, добавил проценты, и Чэнь Вэньган, доверяя ему, сразу подписал документы. Все развивалось так стремительно и гладко, что казалось нереальным.

Для Чэнь Вэньгана последним, что оставил ему отец, стало внезапное банковское уведомление о поступлении крупной суммы на счет. Глядя на это сообщение, он почувствовал лишь печаль. Но ее развеяло сообщение от Чэнь Сянлин.

Она втайне купила учебники для старших классов и в свободное время занималась самообразованием. Ей не с кем было об этом поговорить, даже от друзей она держала это в секрете, поэтому делилась только с двоюродным братом. Чэнь Вэньган уже присмотрел курсы, поговорил с учителем, и вопрос с зачислением был решен.

Незаметно прошло полмесяца. Вся семья Чжэн была в хлопотах. Группе компаний «Чжэн» исполнялось сто двадцать лет — юбилеи всегда отмечались с особым размахом. В последнее время старик Чжэн часто принимал старых друзей, посетителей стало значительно больше. Госпожа Хо Мэйцзе пропадала в салонах красоты, ювелирных магазинах и ателье.

Торжество требовало официального дресс-кода, и выглядеть безупречно было необходимо. Когда Чэнь Вэньган стал совершеннолетним, он сшил себе вечерний костюм для таких случаев. Обычно костюмы шьют с запасом, на случай, если владелец со временем прибавит в весе. Чэнь Вэньган всегда был худощав, но за два года вырос еще на три-четыре сантиметра.

В ателье с него сняли новые мерки. Мастер тактично заметил, что даже если выпустить все запасы, длины брюк уже будет едва хватать. Если подходить к делу серьезно, лучше сшить новый костюм. Но цена на индивидуальный пошив была немалой, могла достигать шестизначной суммы, а срок изготовления — от двух недель до нескольких месяцев.

Чэнь Вэньган заколебался, но вежливо ответил, что решит вопрос в следующий раз, а пока пусть просто подгонят старый. Однако через пару дней ему позвонили из ателье и попросили прийти на примерку основы и выбор ткани.

— Я же тогда облил тебя водой, — объяснил Хо Няньшэн по телефону. — Это компенсация.

Чэнь Вэньган встретил Аманду в университете — она дождалась окончания занятий и отвезла его в ателье. В тот момент она смотрела на него как на незнакомца, разве что подумала, что он

— очередная цель ее босса. Чэнь Вэньган вежливо поблагодарил ее, и Аманда на миг замерла, встретив его улыбку. Она с некоторым сомнением разглядывала его, пытаясь вспомнить, не встречались ли они раньше, и убедилась, что нет.

Они обменялись вежливыми рукопожатиями. Это была их первая встреча в жизни.

Хо Няньшэн, безусловно, действовал самовольно. Честно говоря, Аманда поначалу сомневалась. Но, увидев Чэнь Вэньгана, она начала смутно догадываться, что все не так просто. Он проявлял к Хо Няньшэну почти безграничное терпение, словно что бы тот ни делал, это не могло вывести его из себя. Раз так, то это была игра, в которой один хотел причинять боль, а другой — ее принимать.

Она видела перед собой не настоящего двадцатилетнего парня. В молодости важно самоуважение, достоинство держится на тонкой грани — кажется, что если тебя назовут меркантильным, ты этого не вынесешь. Но пройдя через многое, Чэнь Вэньган понял, что ему плевать на мнение Хо Няньшэна.

Хо Няньшэн дал ему все, что мог. К чему теперь ломаться? Все предупреждения окружающих были верны — основа Хо Няньшэна была хаосом. Но разве Чэнь Вэньган не знал, кто он такой? Возможно, именно он знал это лучше всех.

Вопрос с костюмом Чэнь Вэньгана был решен. Позже Чжэн Баоцю потратила целый день, уговаривая его пойти с ней выбирать новое платье. Мужские костюмы все похожи — можно носить один и тот же, меняя лишь аксессуары. В мире моды и светских кругах требования к женщинам куда строже. Этикет не запрещает надевать одно платье дважды, но это всегда считается дурным тоном. Чем торжественнее мероприятие, тем сильнее дух соперничества среди богачей. Мало кто может полностью отбросить эти условности.

Чжэн Баоцю заказала платье цвета золотистого шампанского с крупными атласными розами на подоле. Чэнь Вэньган с детства привык сопровождать ее в таких походах. Эти наряды, безусловно, красивы, но из-за обилия вышивки, тюля и кружева уход за ними становился настоящим испытанием. Дизайнеры почти не задумывались о практичности, главное — эффектность. Это был одноразовый расходный материал.

На выходе Чжэн Баоцю тихо сказала:

— На самом деле, я встретила в этом магазине старшую сестру. Она... — она огляделась и понизила голос: — Казалось, она спрашивала, нельзя ли взять платье напрокат, но ей отказали.

Чэнь Вэньган тихо спросил:

— Она не сказала, почему?

Чжэн Баоцю покачала головой:

— Как она могла мне признаться? Жаль, что мои платья ей не подойдут, иначе я бы отдала свое.

Эта девушка по-прежнему оставалась чуткой и внимательной. Чжэн Дунцин, старшая дочь семьи Чжэн, несколько лет назад вышла замуж за однокурсника. Это был брак по любви, и хотя Чжэн Бинъи не был в восторге, он уступил дочери. Зять, Сян Хао, происходил из семьи со средним достатком, позже занялся бизнесом, открыл компанию по грузоперевозкам.

После свадьбы Чжэн Дунцин отделила свой бюджет от семьи. И теперь, когда она не могла позволить себе дорогой наряд, это означало, что финансовое положение супругов не так блестяще. Конечно, до нищеты было далеко — они все еще жили лучше многих, но неизбежно выпали из своего круга. Хотя у нее был семейный трастовый фонд и дивиденды, она не должна была так бедствовать.

Чжэн Баоцю, как младшая, не могла заговорить об этом, поэтому переложила задачу на Чэнь Вэньгана. Он вздохнул и пошел в кабинет Чжэн Бинъи. Тот не был равнодушен к старшей дочери, просто не замечал мелочей. Выслушав, он лишь кивнул, что понял.

Перед тем как Чэнь Вэньган вышел, Чжэн Бинъи окликнул его:

— Твой дядя Хэ уехал за границу, но на торжестве будут младшие представители семьи Хэ.

Он не уточнил, Хэ Ваньсинь это будет или Хэ Цзяцзюнь, или оба сразу, и не объяснил, что это значит. Чэнь Вэньган не стал спрашивать, лишь кивнул:

— Я знаю, что делать.

Чжэн Бинъи остался доволен. Он открыл ящик стола, порылся там и вложил в его руку ключи от «Лексуса»:

— В последнее время Маосюнь делает большие успехи, я это вижу. Эта машина теперь твоя, она уже в гараже. Будет время — покатайся, попробуй.

Чэнь Вэньган хотел отказаться.

<http://bllate.org/book/19092/1875075>